

Глава 4

Жара стояла невыносимая. После ледяного холода ресторана казалось, будто все поры на теле мгновенно забились раскалённым воздухом.

Линь Чжию потянул Сун Вэнь в узкий переулок рядом с заведением.

— Ты и вправду собираешься подыгрывать Лу Цзиньаню? — В его красивых глазах персикового цвета наконец-то промелькнула искра искренности. — Ты хоть знаешь, кто он такой? Знаешь, почему он притворяется геем? Знаешь, что его семья — это стая волков?

Сун Вэнь смотрел на собеседника и думал, что даже в гневе тот выглядит привлекательно. Исчезла его обычная ленивая расслабленность, и господин Линь стал похож на распутившийся цветок, внезапно выпустивший тонкие шипы. Укол от них был не болезненным, а скорее вызывал лёгкое, щекочущее чувство где-то в глубине души.

Недолго думая, юноша ответил:

— Нет.

— Не знаешь и всё равно подписал контракт? — Линь Чжию бросил взгляд на телефон в руке Сун Вэня, где был сохранён только что подписанный электронный договор. Он вздохнул и достал из кармана пятьсот юаней. — Не говори потом, что я тебя не предупреждал. Эта подработка — не сахар. Лу Цзиньань — тот ещё тигр с улыбающимся лицом, с ним нелегко иметь дело.

Пять купюр, слегка помятые в его руке, легли перед Сяо Суном.

— Возьми. Иначе я буду чувствовать, что поступил нехорошо, и на душе будет беспокойно.

Сун Вэнь взял деньги, свернул их в трубочку и сунул в карман брюк.

— Господин Линь, если вы действительно боитесь остаться в долгу, то могли бы поделиться половиной комиссионных, которые только что получили.

Выражение лица Линь Чжию застыло. Он явно не ожидал такого предложения.

Десятью минутами ранее, в ресторане.

Едва кончик электронной ручки коснулся экрана, Линь Чжию остановил руку Сун Вэня.

— Точно подписываешь?

Тот повернулся к Лу Цзиньаню. Тот сидел, слегка ссутулившись. Воротник его рубашки был идеально отглажен, но вся его поза выражала какую-то зрелую, уважаемую беспомощность.

— Мне действительно нужна ваша помощь, — тихо сказал господин Лу.

Взгляд Сун Вэня задержался на его чётко очерченном лице, ещё раз пробежавшись по всем изгибам, которые ему так нравились. Он глубоко вздохнул, и кончик ручки уверенно лёг на экран.

— Двести тысяч, — внезапно сменив тон, произнёс Линь Чжи, глядя на Лу Цзиньаня с нескрываемым расчётом. — Господин Лу, вы познакомились с Сяо Суном через меня. Теперь, когда он подписывает с вами контракт, я думаю, будет справедливо, если я получу комиссионные, не так ли?

— Двести тысяч? — Беспомощность на лице Лу Цзиньаня исчезла без следа. Он выпрямился, откинулся на спинку стула и впервые взял в руки чашку с чаем. На его лице играла тёплая улыбка, но голос был ледяным. — Господин Линь, вы, как всегда, быстро соображаете, когда дело касается денег.

Собеседник ничуть не смутился.

— Мы с Сяо Суном друзья. А слово друга значит многое. Кто знает, может, он в любой момент передумает?

Лу Цзиньань помолчал несколько секунд. Когда он снова посмотрел на Линь Чжи, мягкий изгиб в уголках его глаз исчез. Он разблокировал телефон.

— На тот же счёт?

— Да, — коротко ответил тот.

***

Жаркий ветер в переулке становился невыносимым. Линь Чжи расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке.

— Думаешь, это я тебя продал? — В его голосе прозвучала нотка обиды. — Я же тебя останавливал. Ты сам настоял на контракте. Деньги сами шли в руки, кто бы отказался? Разве не так?

Мимо пробежала дикая кошка. Сун Вэнь проводил её взглядом и рассеянно ответил:

— Так.

Линь Чжии цыкнул языком. Он посмотрел на кошку, потом на Сяо Суна и вдруг усмехнулся.

— Кажется, я понял. Ты с виду такой тихий, кажется, что любой может тобой помыкать. Но на самом деле тебя не так-то просто обидеть. Ты просто... ко всему относишься легко. — Мужчина наклонился ближе, в его голосе появились задумчивые нотки. — Или... тебе просто всё равно, и ты не хочешь тратить на это силы.

Тёплое дыхание смешалось с горячим ветром. Сун Вэнь смотрел на дрожащие ресницы Линь Чжии, и его разум снова затуманился. Он не расслышал ни слова из того, что было сказано.

— Что? — тихо спросил он.

Собеседник рассмеялся, раздосадованный его видом. Он достал телефон и несколько раз нажал на экран.

— Максимум переведу тебе двадцать тысяч. И запомни, сегодня я преподам тебе урок: у всех капиталистов сердца чернее ночи.

***

Когда они вышли из переулка, машина Линь Чжии уже ждала его.

Сун Вэнь вспомнил руку, лежавшую на раме окна, окутанную дымом. От неё веяло холодной отстранённостью, но в то же время притягивало взгляд, заставляя всматриваться в сильные, чёткие линии.

Когда Линь Чжии сел в автомобиль, и тот тронулся, мужчина за рулём на мгновение повернул голову. Его черты были ожидаемо резкими, с оттенком опасности, но во взгляде, брошенном на Сун Вэня, было что-то неопределённое. Возможно, сочувствие к собрату по несчастью?

В это же время господин Линь, сидевший на пассажирском сиденье, поднял с кресла упавший лист.

Он потёр его между пальцами, и лист закружился.

Подняв глаза, он кивнул в сторону водителя.

— В машине мусор, грязно. Вычет из зарплаты.

Тот нажал на газ и тихо выругался:

— Чёрт.

***

Сун Вэнь нашёл укромное место и вытащил из ботинок картонные подкладки. Снова обувшись, он потопал ногами. Ступни болели и ныли.

Он дошёл до ближайшей автобусной остановки и встал под знаком.

Железный столб с квадратной табличкой отбрасывал на землю лишь небольшую трапецевидную тень.

Этой тени хватало только на то, чтобы спрятать голову. Всё, что было ниже шеи, оставалось под палящими лучами, и жара плотно облепила тело.

Внезапно налетел порыв ветра, и чёрный «Майбах» бесшумно подкатил и остановился прямо перед ним.

Окно заднего сиденья медленно опустилось, и показалось лицо Лу Цзиньяня с его чёткими чертами.

Сначала на его лице не было улыбки, потом она появилась, но предназначалась не Сун Вэню.

Мужчина поздоровался с женщиной, тоже ждавшей автобус.

— Жарко сегодня, не правда ли, тётушка?

Пожилая женщина с корзиной в руках бросила взгляд на него, сидящего в прохладном салоне роскошного автомобиля, и, поджав губы, отвернулась.

Тот цыкнул языком и перевёл взгляд на Сяо Суна. Та беспомощность и надежда, которые он изображал в ресторане, теперь исчезли без следа. Вместо них был откровенный, оценивающий взгляд с ног до головы.

Он медленно осмотрел юношу.

— Добычу поделили? — Лу Цзиньань оперся локтем на раму окна и, слегка высунувшись, посмотрел на Сун Вэня, стоящего под трапециевидной тенью.

Без улыбки собеседник выглядел мрачно и недружелюбно, но его холодный, пронизывающий взгляд снова зацепил что-то в душе Сун Вэня.

Тот был так увлечён разглядыванием его лица, что не сразу понял вопрос и машинально переспросил:

— Какую добычу?

Только тогда мужчина в машине усмехнулся, но в его смехе звучала насмешка.

— Неплохо играешь. Умеешь притворяться дурачком. — Его глаза сузились. — Те двести тысяч.

— А, — Сун Вэнь наконец понял. Щёки под тенью слегка покраснели. — Поделили.

Лу Цзиньань хмыкнул.

— Похоже, вы с Линь Чжи одного поля ягоды. — Он выпрямился, откинулся на спинку сиденья и равнодушно приказал: — Садись в машину.

Сяо Сун отступил на шаг назад и вежливо махнул рукой.

— Не стоит беспокоиться, я дождусь автобуса.

Господин Лу ничего не ответил, лишь поднял телефон и показал ему экран, на котором был открыт тот самый электронный контракт.

— Я нанял парня за такие деньги, должен же я проверить товар, верно?

Трапециевидная тень сместилась, и половина лица Сун Вэня оказалась на солнце.

Щёки горели. Ресницы, подсвеченные солнцем, отливали золотом. Он моргнул пару раз и неуверенно произнёс:

— Это... не очень хорошо, наверное?

Лу Цзиньань смотрел на его лицо, разделённое светом и тенью, и ему надоело ждать.

— Может, господин Сун хочет ознакомиться с пунктом о неустойке в договоре?

Он сделал паузу и лениво спросил:

— Так можно проверить?

Ладони вспотели. Сун Вэнь незаметно вытер их о брюки и, бросив взгляд на пожилую женщину с корзиной, тихо ответил:

— Можно.

<http://bllate.org/book/15991/1441545>